

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

основополагающих коранических идей, связанных с сущностью пророческой миссии. Пророк не знает всего содержания ал-Л. ал-М., оно сообщается ему отдельными отрывками. Пророки до Мухаммада также получали подобные сообщения, составившие Тору (ат-Таура) и Евангелие (Инджил), однако впоследствии они были искажены иудеями и христианами. Представление об ал-Л. ал-М. восходит к соответствующим ветхозаветным представлениям, хотя и претерпело в Коране, а в дальнейшем и в хадисах значительную модификацию.

В суфийской философии, в философии «Чистых братьев» (Ихван ас-сафа'), в философии исма'илитов и шиитов термин ал-Л. ал-М. употребляется для обозначения «всеобщей души» (ан-нафс ал-куллийа, нафс ал-кулл). Перворазум (ал-акл ал-аввал, или калам) низошел на ал-Л. ал-М. и начертал на ней все, что произойдет до Судного дня. В космологии ал-Газали ал-Л. ал-М.—область предвечно существующих архетипов. Эти представления восходят к эманационной доктрине неоплатоников.

Лит-ра: Ибн 'Араби. Ал-Футухат, 3, гл. 371, 553; A. Jeffery. The Qur'an as Scripture. N. Y., 1952, 16; T. Burchhardt. La sagesse de Prophètes. P., 1955; Y. Marquet. La philosophie des Ihwan as-Safa'. Alger, 1975, 108; A. J. Sinick. Lawh.—EI*, 3, 19—20.

E. P.

ЛАХУТ—«божественность, божественная природа», противопоставляемая «человеческой природе» (насут). Оба термина в Коране не употребляются. В ислам они попали, вероятно, через сирийских христиан. Вопрос о соотношении Л. и Н. встал в мусульманском богословии в связи с появлением мистических учений, прямо или косвенно допускавших возможность их соединения в отдельной личности и, следовательно, ее обожевления. В VIII—IX вв. подобные учения развивали «крайние» шииты и некоторые суфии, в частности ал-Бистами и ал-Халладж. Последний фактически и ввел в оборот Л.—Н. Для него Н. есть наиболее совершенная форма реализации Л. в дольном мире, «вместилище» (хайкал) «божественной тайны» (сирр). Соединение Л. и Н. в учении ал-Халладжа осуществляется в процессе взаимной любви между человеком и богом. В результате божественная воля сменяет человеческую и происходит явление (таджали) трансцендентной сущности в образе индивидуального переходящего бытия. Личность мистика при этом как бы обожевляется, он становится рупором бога и его ипостасью.

Опасаясь обвинений в признании возможности субстанционального единства божества и человека (иттихад) и воплощения одного в другом (хулул), ал-Халладж подчеркивал неустрашимое различие между ними.

В учении Шайх ал-ншрак ас-Сухраварди Л. отождествляется то со «святым духом», то с «божественным светом», заключенным в теле человека и повелевающим им (нур мудаббир). Цель мистика ас-Сухраварди видел в избавлении от «пут человеческой природы» ('ала'ик ан-насут) и воссоединении с Вечным светом.

Ибн 'Араби обращался к терминам Л. и Н., продолжая традицию ал-Халладжа. В контексте его учения о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд) Л. и Н. выступают как два полюса единой реальности: «духовный» (рухани), или «божественный» (илахи), и «природный» (таби'и), или «человеческий» (башари). Человек, как и прочие существа и предметы материального мира, есть воплощение архетипов, извечно пребывав-

ших в божественном знании, «манifestация» (мазхар, маджла) имен и атрибутов божественной сущности. Поскольку архетипы, имена и атрибуты, согласно Ибн 'Араби, тождественны Абсолюту, он, следовательно, присутствует во всех людях, являясь одновременно их скрытой сущностью (батин) и внешней формой (захир). Л. и Н., таким образом, суть две необходимые ипостаси Абсолюта, который по своей природе един. На этом основании любое его разделение представлялось Ибн 'Араби условностью, порожденной несовершенством человеческого восприятия, неспособного охватить абсолютное бытие во всей его полноте и единстве.

Подобной трактовки Л. и Н. в общем придерживались последователи Ибн 'Араби как среди суннитов (ал-Кашани, 'Абд ал-Карим ал-Джили, ал-Кайсари и др.), так и среди шиитов (Хайдар Амули, Мулла Садра).

В ряде суфийских текстов термином Л. обозначали также мир непостижимой божественной сущности (см. *ал-зайб*), который возглавлял иерархию «божественных миров», включавшую в себя помимо Л. «мир божественного владычества» (малакут) и «мир божественного могущества» (джабарут).

Лит-ра: Ахбар ал-Халладж, № 1, 8, 25, 53; ал-Газали. Воскрешение, указ.; ас-Сухраварди. Маджму'; Ибн 'Араби. Фуус, 1, 26—27, 35—39, 138—139; он же. Ал-Футухат, 1, 124—125, 168—169, 201—202, 253—255, 2, 7—9, 123—124; Amoli. La philosophie, 205; Nicholson. Studies, 193, 239—240; Anawatt. Gardet. Mystique, 232—233; R. Arnaldez. Lahut—nasut.—EI, NE, 5, 611—614.

A. Кн.

ЛУКМАН—коранический персонаж, древний мудрец. В Коране его именем названа 31-я сура, где сказано, что Аллах даровал Л. мудрость, а далее цитируются его наставления сыну, которому завещано не придавать Аллаху соотавищей, верить во всемогущего Аллаха, молиться, побуждать к благому, удерживать от плохого, терпеть превратности судьбы, не гордиться и не хвастаться, быть скромным даже в походке и в речи, ибо «ведь самый неприятный из голосов—конечно, голос осла» (31:12/11—13/12, 16/15—19/18).

Комментаторы Корана, исходя из сходства значений корней обоих имен, часто идентифицировали Л. с библейским Валааомом. Некоторые относили его к пророкам. В мусульманской литературе с именем Л. связано много мудрых изречений и поговорок, восходящих к различным древневосточным источникам, чаще всего к изречениям вавилонского мудреца Ахикара. В поздние средневековые Л. считали еще и автором басен, мотивы которых часто аналогичны мотивам басен Эзопа. В образе Л. тоже появляются черты сходства с Эзопом, его начинают описывать как безобразного черного раба. Один из наиболее распространенных вариантов предания о Л. относит его к народу 'ад и называет его Л. б. 'Ад. Вместе с другими 'адитами он отправился в Мекку просить избавления от страшной засухи, но вместо этого стал молить Аллаха о долгой жизни. Ему была дарована жизнь, равная жизни семи орлов, каждый из которых рождался после смерти предыдущего. Так Л. стал долгожителем (му'аммар), пережившим гибель своего народа, построившим Марибскую плотину, введшим многие обычаи арабов.

Аравийские легенды о Л. значительно богаче мотивами, чем рассказ Корана, и мало с ним